

НЕОНИЛЛА САМУХИНА

НЕСКРОМНАЯ
ИСТОРИЯ ИЗ
СКРОМНОЙ ЖИЗНИ
МАРИНЫ ЗОРИНОЙ

Неонилла Самухина
Нескромная история
из скромной жизни
Марины Зориной

издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166826

Аннотация

«Марина приехала из Петербурга в портовый город N-ск после тихого и мирного развода. Сын Мишка остался на два-три месяца жить у ее бывшего мужа – Андрея – до тех пор, пока она не устроится на новом месте. Тосковала Марина по сыну страшно, и хотя до Петербурга добираться приходилось чуть ли не восемь часов, все равно ездила каждые две недели, чтобы хотя бы из-за угла краешком глаза увидеть, как он гуляет во дворе. Подходить к нему она боялась, зная, что обовьет ручонками – отрывать придется с криком...»

Неонилла Самухина

Нескромная история из скромной жизни Марины Зориной

*Годами смыло столько лет,
А все за призраком в погоне
Я целовал округлый след
Твоей груди в моей ладони.*
Аркадий Гильдингерш

Марина приехала из Петербурга в портовый город N-ск после тихого и мирного развода. Сын Мишка остался на два-три месяца жить у ее бывшего мужа – Андрея – до тех пор, пока она не устроится на новом месте. Тосковала Марина по сыну страшно, и хотя до Петербурга добираться приходилось чуть ли не восемь часов, все равно ездила каждые две недели, чтобы хотя бы из-за угла краешком глаза увидеть, как он гуляет во дворе. Подходить к нему она боялась, зная, что обовьет ручонками – отрывать придется с криком: его – громким и ее – неслышимым. По будням Марина ежевечерне звонила Андрею и справлялась об их делах, несмотря на то, что эти звонки и особенно поездки пробивали довольно чувствительную брешь в ее скромном бюджете. Тем более,

что с работой вообще возникли сложности – обещанное место отдали по знакомству кому-то другому, а ей с большим трудом удалось устроиться на временную ставку в местную газету. Да и с жильем вышла проблема – снова нужно было искать комнату, потому что хозяйка, услышав, что она собирается привезти сына, встала на дыбы. Можно подумать, что речь шла не о ребенке, а о пьянице или дебошире. А снять отдельную квартиру ей пока было не по карману.

Наступала зима, самое нелюбимое ею время года. По долгу службы ей приходилось много ходить, и вся эта раскисшая хлябь плохо замощенных улиц, унылые серые дома с загераненными окнами действовали на нее угнетающе. Единственной отрадой были часы после работы, когда, желая оттянуть встречу с вечно недовольной квартирной хозяйкой, она заходила в кафе недалеко от дома выпить чашку кофе. За месяц с небольшим она уже стала там вечерним завсегдатаем и даже завела знакомства. Особенно ей нравился статный старик – Иван Артемьевич, который оказался актером местного театра, по известной русской причине имевший трения с руководством. У него была забавная манера неожиданно прерывать разговор, произносить торжественный тост, быстро и красиво отпивать из рюмки, а затем, как ни в чем не бывало, продолжать рассказывать очередную веселую историю, запас которых у него был неиссякаем.

В ноябре неожиданно и резко ударили морозы. Находясь по оголодевшим улицам, она чувствовала себя со-

вершенно разбитой и еле-еле доползала до кафе. И без того невеселое настроение к вечеру вообще опускалось до нуля. Скептик и пессимист по характеру, Марина не верила в чудеса и ничего хорошего уже не ждала от жизни. Да и чего от нее ждать, когда уже тридцать три настучало! Была бы женщиной, сказала бы, что «возраст Христа» приспел, а для женщины это уже поворотец к закатной поре... Ее духовник как-то ей сказал: «Ох, и горда ты, матушка! Грех это, да и тяжесть невероятная! Богу-то легче помогать слабому, а вот попробуй помочь сильному, когда он ничего не просит – все на себя надеется! В чудо не верит, все сам да сам!». А ей, действительно, просить о чем-либо или жаловаться гордость не позволяла, а может, просто не прижимало ее еще как следует, время просьб да молитв не пришло. Одно знала твердо: во всем происходящем виновата только сама, и считала, что никто ей помочь не сможет, да и не обязан, так что нечего и просить. «Ох, гордынюшка!..» – вздыхала она про себя. Так и проходили ее дни за днями, не принося ни радости, ни облегчения, ни особых надежд на будущее. И вот однажды...

* * *

«Что-то сегодня много народу», – с удивлением подумала она, заходя в кафе. Оглядевшись и увидев два свободных места за угловым столиком, она поспешила туда. За столиком сидели двое мужчин. Одного, Валентина, она уже несколько

раз здесь встречала, а второго, лет двадцати пяти, видела в первый раз.

«Надо же, вылитый Артем!» – изумилась она про себя сходству молодого человека с братом ее подруги.

Поздоровавшись и спросив разрешения присоединиться, она поставила свой тяжелый портфель на стул и отошла к барной стойке за кофе.

Вернувшись с полной чашкой за столик и взглянув на соседа, она еще раз удивилась тому, как он похож на Артема. Правда, тот был старше и крупнее, да и многолетние занятия греблей наложили отпечаток на его фигуру, но у молодого человека, сидевшего напротив, были такой же нежный изгиб губ, тонкие линии носа, цвет глаз и разлет бровей.

Стараясь не привлекать к себе внимания, она курила и украдкой разглядывала молодого человека, вспоминая забавную историю, которая произошла не так давно с Артемом и его сестрой Генкой – подругой Марины еще с детских лет.

А история была, как говорится, и смех и грех.

Имя Генка у ее подруги было уменьшительным от Геннадии – так вот окрестила ее польская бабушка. Генка обожала своего младшего брата и всю жизнь носилась с ним как с писаной торбой. Ласковая по натуре, она его просто зализывала. Артем смеялся, что это у нее в буквальном смысле проявляются телячьи нежности, поскольку по гороскопу Генка была Тельцом.

Сам Артем, к слову сказать, вырос очень привлекательным парнем, но, придя из армии, так окунулся в работу и спорт, что у него, к большому огорчению Генки, ни на что иное времени практически не оставалось. «Иным», в понимании Генки, были девушки, свидания под луной и всякие ахи-вздохи. Правда, поначалу на это не обращалось особого внимания, но со временем Генка забеспокоилась, а когда Артему исполнилось двадцать восемь, вообще начала сходить с ума: «Здоровый красивый мужик – и все еще девственник!». Караул! Ай! Ой!.. Марина смеялась, а Артем только отшучивался, что не пришла, де, его пора.

После развода Марины Генка считала себя морально обязанной поддержать подругу и окружить ее положительными эмоциями. Поэтому она начала чуть ли не каждый день печь пироги и зазывать к себе Марину на чай.

И вот, в один прекрасный вечер, когда они чаевничали втроем, Генка опять завела свои шуточные причитания по поводу брата, что, мол, такими темпами не погулять ей, горемычной, еще лет сто на братниной свадьбе, да не понянчить племянничков. Марину, как всегда, стал разбирать смех, но тут Артем неожиданно шлепнул ладонью по столу и сказал:

– Генка, отстань! Не хочу я свою невинность никому отдавать! – и потом тихо добавил: – Разве вот только Мариночке, если согласится... – и, посмотрев совершенно серьезно в глаза Марине, он встал из-за стола и молча вышел из комнаты.

У Марины все веселье как рукой сняло – она же его с пеленок знает, пять лет разницы, он что – серьезно?! А Генка, бедная, чуть на пол со стула не съехала.

Тогда Марина просто сбежала домой.

А через три дня, когда она перед отъездом зашла к Генке попрощаться, та ничего не говоря, выволокла из запасного холодильника, стоящего в коридоре, тяжеленный пакет и торжественно вручила его Марине.

Марина раскрыла пакет, там были: пол-литровая бутылка водки, шмат сала, яйца, масло, сметана и шоколадные конфеты россыпью.

– Это что? – недоуменно спросила Марина.

– Ма... магарыч, – пролепетала Генка, и, покраснев, добавила: – За Артемку.

– Мать, да ты что, сбрендил?! – оторопела Марина. – Какой еще магарыч?!

Оказывается, наслушавшись в деревне, где у Генки был свой домик, баек о русской старине и заботливых мамашах, стоваривающихся за магарыч с истосковавшимися по мужику вдовушками об оказании просветительских услуг их сыночкам, Генка посчитала, что ей тоже нужно срочно помочь своему брату в этом вопросе. Вот и решила действовать по старинной традиции...

– Ой, не мог-у-у! – простонала сквозь смех Марина. – Знал бы наш Артем, во сколько ты его девственность оценила!..

А тут и Артем как раз объявился. Открыв дверь, он с порога увидел странную картину: на полу сидят две тетки и ржут, как ненормальные... Марина умирает со смеху, что Генка *такое* учудила, а Генка веселится, что Марина на нее не сердится.

– Девчонки, вы чего? – улыбаясь, спрашивает Артем, а те не то что ответить – вздохнуть не могут!

Не получив ответа, Артем направился на кухню за водой для двух, на глазах сходящих с ума, подруг, но на ходу зацепившись ногой за злополучный пакет, едва сам не растянулся рядом с ними, чем вызвал еще больший приступ истерического смеха.

– О-о-о, он же весь твой магарыч разнесет, – всхлипывая от смеха, причитала Марина. – Нечем мне будет подкрепиться после трудов праведных...

– А я тебе ка-а-шки сварю, – успокаивала ее Генка и тоже заходила в хохоте.

В конце концов, Артему надоело наблюдать за этим безобразием. Схватив Генку на руки, он оттащил ее в комнату и сбросил на диван. Потом вернулся в коридор за Мариной. Та попыталась привстать с пола сама, но, начиная смеяться, опять сгибалась пополам и сползала обратно на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.